

Матильда Старр

Спор на босса

Серия «Романтика. Эротика. Страсть»

Серия «Ужасные боссы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51261812

Аннотация

Когда моя подруга жаловалась на босса-тирана, я зачем-то решила возразить. Слово за слово – и мы поспорили. Теперь я должна ровно месяц продержаться в приемной этого чудовища. И – неожиданность! – все, что она о нем говорила, оказалось правдой. Теперь я бы с радостью отсюда сбежала. Только вот пути назад у меня уже нет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Матильда Старр

Спор на босса

Глава 1

– Да с ним никто больше недели не выдержит! – возмущалась Алина. – Придирки, придирки, придирки... Тут не так, там не этак. Все всегда должно быть в порядке. И не просто в порядке, а идеально! Абсолютно все: документы, работники, чашка утреннего кофе... Перфекционист! Монстр!

Мы сидели вчетвером в небольшом ресторанчике и отмечали Алинкино счастливое избавление от босса-тирана. Играла музыка, все были нарядные и довольные. Все, кроме Алинки.

– А еще без дара телепатии к нему на работу лучше не соваться. Потому что, видите ли, я должна понимать, кто из посетителей важен, а кто только отнимает время. Заметьте, сама понимать! А эти его бесконечные поручения!..

Красивое Алинкино лицо исказила гримаса обиды, и она, горестно вздохнув, отпила из бокала. Что ж, иногда человеку просто нужно выговориться. И хорошо, если лучшие друзья это понимают. Вот мы понимаем. А потому не уходим на танцпол, чтобы повеселиться, а внимательно слушаем.

– И вишенка на торте – главный ассистент! Да, мы рабо-

таем вдвоем, в одиночку там вообще умереть можно! Я бы ее ненавидела и считала стервой, если бы не видела, что ей достается ничуть не меньше, а то и больше, чем мне.

– Да ладно тебе, не кипятись, – я умиротворяюще похлопала подругу по плечу. – Пусть бы он был и худшим боссом на свете. Ты ведь увольняешься, заявление подписано. Всего неделя мучений, и ты свободный человек. Кстати, а что за новое место ты себе нашла? – попыталась я перевести разговор в более позитивное русло, пока моя подруга не взорвалась от негодования.

А обсуждать новые перспективы всегда лучше, чем злиться на прошлое.

– Ничего не нашла, – буркнула она, – только вчера начала рассылать резюме. Мы с Алешей решили, что пару месяцев он потерпит безработную невесту на своей шее, а за это время точно что-нибудь отыщется. В конце концов, я специалист!

Я недоверчиво покачала головой. Нет-нет, не то что бы я сомневалась в Алинкиных способностях или в том, что она отличный специалист, но чудовище, которым она пыталась представить своего босса, вряд ли могло существовать в реальности.

И то, что она ему инкриминирует, выглядит... ну несолидно, что ли.

«Все должно быть в порядке» – так именно для этого и нужен секретарь. А уж идеальность порядка – понятие отно-

сительное. Для кого-то и бумаги, аккуратно сложенные стопкой, – верх перфекционизма.

Или ее «телепатия». Да проработав в офисе хотя бы пару недель, ты уже точно знаешь, кто действительно важный посетитель, а кто только и делает, что крадет начальственное время.

В общем, мне казалось, что подруга совершает ошибку.

– Может быть, надо было сначала что-то найти, а уже потом увольняться, – робко заметила я.

Очень робко, изо всех сил стараясь не навлечь ее гнев уже на себя.

– И что, застрять еще на черт знает сколько времени? Ну уж нет, там каждый день за год идет!

Похоже, она все-таки немного преувеличивает.

– Пару месяцев как-нибудь выдержала бы, пока не нашла работу... – продолжала спорить я, может быть, потому что поиск работы был для меня сейчас больной темой.

Нет, я не увольнялась от босса-тирана, и меня тоже никто не увольнял. Просто контора, в которой я добросовестно трудилась последний год, претерпела реорганизацию, и на место старого босса пришел новый, уже со своим верным секретарем, с которым они неразлучны много лет, и мне в этом раскладе места не осталось.

И случилось все это совсем недавно, так недавно, что Алинке сообщить новости я не успела.

– Да с ним никто не выдержит! Он невозможен!

– Так не бывает.

– Девочки, не ссорьтесь! – раздался голос Веры. – Кто главный по шампанскому? Мой бокал уже три минуты пустой.

Я проснулась утром от телефонного звонка. Голова гудела. Коварный напиток – шампанское. Вот вроде пьешь его, и все нормально, сладко, а потом – раз, и головная боль.

Я посмотрела на экран. Алинка. Может, лучше не отвечать? Отключить звук и сказать потом, что не слышала... Впрочем, все равно ведь уже проснулась.

– Слушаю, – буркнула я в трубку.

Оттуда донесся подозрительно бодрый голос подруги:

– Значит так. Собеседование у тебя сегодня в тринадцать ноль-ноль. Оденься по-деловому, и вообще сосредоточься. У них, конечно, сейчас вариантов немного, человек нужен срочно, но это не значит, что можно относиться ко всему тятп-ляп...

– Какое собеседование? Какие тринадцать ноль-ноль? Ты что, с ума сошла? – перебила я.

– Что значит «какое»? Ты идешь устраиваться на работу к моему бывшему боссу.

– Это еще с какого перепугу? – ошарашенно протянула я.

– С такого! Ты вчера горячо убеждала нас с девчонка-

ми, что сработаться можно с любым боссом, если он не ма-
ньяк-убийца, и мы поспорили. Ты должна продержаться ме-
сяц, а иначе... Слушай, ты что, вообще ничего не помнишь?

– Кажется, смутно припоминаю, – ответила я.

И действительно что-то такое вспомнила.

Ну да, вот мы спорим, а Вера выступает свидетелем, раз-
бивает нам руки. Вот Алинка называет сумму, на которую
мы спорили...

– Что?!

Я подскочила на кровати. Сон как рукой сняло.

У меня таких денег нет, и не знаю, когда будут. И будут ли
вообще... Это несколько моих зарплат, и то в случае, если я
найду себе приличную работу. Которую я даже не начинала
искать.

Впрочем, вряд ли она серьезно... К тому же у меня ведь
есть работа! По крайней мере, Алинка так считает. Точно!
Вот это лучший аргумент!

– Я бы с удовольствием... Только Дмитрий Степанович
вряд ли меня отпустит...

– Ой, не ври, пожалуйста. Ты там уже не работаешь. А
твой Дмитрий Степанович вообще уехал в другой город.

Черт! Ну как я умудрилась все разболтать? Вот уж точно
алкоголь – зло. Жаль, что вчера я забыла эту прописную ис-
тину.

Нужно было срочно спасти ситуацию, и я заговорила са-
мым миролюбивым тоном:

– Послушай, а мы можем это как-нибудь отменить? Все же были пьяные, ну наговорили ерунды, с кем не бывает...

– Можем, – легко согласилась Алина, и я выдохнула с облегчением. А она добавила: – Деньги переведешь на карту. Или я могу подъехать и забрать, мне как раз сейчас нужны.

Я чертыхнулась про себя. Вот же зараза! А главное, я ее знаю уже сто лет. Как я могла подумать, что она упустит такое развлечение! Внутри закипало праведное негодование.

– Ну хорошо же! Надеюсь, за месяц ты соберешь всю сумму! Потому что я собираюсь выиграть этот спор!

Глава 2

В офис я пришла без опозданий. Не буду рассказывать, чего мне это стоило. Не так просто привести себя в порядок после бурной вечеринки. Особенно, если времени на это – всего ничего.

Перед входом в приемную я немного притормозила и посмотрелась в зеркальце пудреницы. Оно отразило свеженькую бодрую физиономию очень ответственного работника, мечты всех строгих боссов. Вчерашнее буйное веселье выдавал только слегка...хм... томный взгляд. Может, мне в стилисты пойти? Вон как здорово получилось. И не скажешь, что лицо пришлось буквально рисовать заново, потому как то, что я увидела в зеркале ванной после Алинкиного звонка, лучше было никому не показывать.

Я одернула юбку, поправила блузку, глубоко вздохнула и, решительно толкнув дверь, шагнула через порог.

Приемная как приемная, таких сотни. Жемчужно-серые стены, светлый мраморный пол, диван и два кресла для посетителей сразу у входа в углу. На этом сходство со всеми остальными приемными мира заканчивалось. Тут не было ничего лишнего. Строго, четко, функционально. И продумано до мелочей. Никаких громоздких шкафов, забитых пухлыми папками (Дмитрий Степанович не разрешал ничего выбрасывать, мол, вдруг пригодится), никаких обычных

письменных столов со скрипучими заедающими ящиками... Друг напротив друга стояли два стола с удобными вырезами на больших столешницах – для тех, кто работает не только за компьютером, но и с бумагами.

За одним восседала Алина, за другим – незнакомая мне девушка. Видимо, та самая стерва Оксана, о которой Алина уже рассказывала. Сзади каждой – невысокий узкий стеллаж, на двух верхних полках по несколько аккуратных папок, остальное закрыто дверцами. Видимо, в этой фирме предпочитают электронные документы, а не бумажки.

В углу у окна кофемашина, на ровных подставках цветы. Кажется, орхидеи. Не в обычных горшках с блюдцами в малоаппетитных ржавых разводах. Нет. Три одинаковых непонятных куста торчали из одинаковых горшков с автополивом, чистеньких и опрятных. Да в них даже земли не было! Какие-то камушки. Похоже, у босса-тирана все же имеется пунктик на чистоте.

– Вы на собеседование? – вклинился в мои мысли Алинкин голос.

Я оторвалась от горшков и посмотрела на нее. Ну и ну! Алинка выглядела так, словно и не вместе мы вчера отдыхали. Свежая, как после похода в СПА, она была упакована в строгое платье-футляр, волосы идеально уложены. И макияж. Казалось, будто она собралась на фотосъемку для модного журнала.

Я бросила взгляд на вторую девушку. В отличие от Алин-

ки она была брюнеткой, а вот все остальное оказалось точь-в-точь. И строгое, но элегантное платье, и прическа, и макияж, и взгляд как со страниц журнала. Обе держались одинаково дружелюбно и смотрели на меня с заученными улыбками.

– Так вы на собеседование? – терпеливо повторила Алина.

Я не сразу ответила: какое-то время ушло на то, чтобы сообразить, что вежливое «вы» от моей закадычной подруги – это вообще ко мне.

– Ну да, на него...

– Терентьева Юлия Игоревна? – строго продолжила Алина.

Нет, Василиса Кашеевна Дурак. Смотрю, Алинка вся в образе... Вот только я не в образе. И выкать ей не собираюсь. Равно как рассыпаться в любезностях и разыгрывать роль случайной посетительницы.

– Да.

– Хорошо. Александр Анатольевич уже ждет вас.

Она указала мне на кабинет, и в ее ненастоящей улыбке на мгновение проскользнуло что-то хищное.

Я открыла дверь, переступила через порог и закрыла ее за собой, чувствуя себя, как мышь, за которой захлопнулась мышеловка.

Развернувшись, сделала несколько шагов к столу и... остолбенела.

Нет, ну предупреждать же надо!

Многое Алинка рассказала о своем боссе. Очень многое.

Об одном забыла упомянуть. О том, что ее тиран потрясаяще красив. Не той сладкой модельной красотой, растиражированной женскими журналами. И не киношной. В общем-то, если приглядеться, все в нем по отдельности было обычным. Но вместе... Непослушные темные волосы, жесткие даже на вид. Прямой нос с горбинкой, четко очерченные скулы. Упрямый подбородок, крепкая загорелая шея в вороте белоснежной рубашки, застегнутой до последней пуговицы. Красиво изогнутый рот, вызывающий лишь одну мысль – о жарких бесстыдных поцелуях. Отливающие синевой гладковыбритые щеки, хмурые брови. И в их тени глаза... Ох и глаза... То ли темно-зеленые, то ли карие. При свете, наискось падающем из окна, они постоянно меняли цвет. Или мне так казалось.

Черт, вот устала. Я сглотнула, пытаюсь собрать расползающиеся мысли в кучу. Надо срочно сказать что-нибудь умное. А то подумает еще, что на должность претендует круглая идиотка.

Но даже простое «здравствуйте» потерялось где-то по пути от мозга к языку. Словно наваждение какое-то накатило. Ни двинуться, ни пискнуть, ни взгляд отвести. Во рту пересохло...

Его глаза внезапно остановились на мне, в их глубине что-то блеснуло. Волосы у меня на затылке встали дыбом, по спине скользнул холодок, живот скрутило, язык окончательно прилип к нёбу.

Ступор. Это именно то, что нужно для собеседования.

Странный транс длился ровно до того самого момента, пока он не открыл рот:

– Слушаю.

Голос был холодным. Ледяным. Меня как ведром воды окатило. И оцепенение тут же растаяло.

– Здравствуйте, Александр Анатольевич! – Я моментом обрела способность говорить. И ноги зашевелились, таща мое тельце поближе к столу. – Я на собеседование... По поводу работы... Вторым ассистентом...

Молодец, Юля! Справилась. Не с первого раза, но все же обозначила цель своего визита. Правда, не представилась, но в резюме вся информация есть, если кому-то интересно.

Алинкин тиран окинул меня оценивающим взглядом, будто я была вещью, которую он планирует приобрести, причем за сумасшедшие деньги, поэтому очень сомневается, стоит ли делать эту покупку.

– Хорошо, записывайте или запоминайте.

– Что записывать? – заторможенно пробормотала я.

Сосредоточиться никак не получалось. Видимо, сказывались последствия внезапного шока. Ну, Алинка!

– Поручения, конечно, – отрезал потенциальный босс.

В его взгляде читалось: неужели можно быть такой глупой и не догадаться. Нет, кажется, уже не потенциальный. И если я немедленно не возьму себя в руки...

– Выполните все, что нужно, работа ваша, нет – значит,

вы мне не подходите.

– Вот так сразу? – растерянно пробормотала я.

– Конечно. Или вы всерьез считали, что сейчас я вас буду расспрашивать о месте вашей предыдущей работы, жизненном кредо или интересоваться, чего вы ждете от этой работы и кем видите себе через пять лет в нашей компании?

Откровенно говоря, чего-то похожего я и ожидала. Я быстро вытащила из сумки блокнот и ручку, он взял в руки папку с документами.

– Это экземпляры договора, его нужно подписать в трех местах. Адреса, явки, пароли возьмете у помощниц. Кроме того, – он протянул мне квитанцию, – нужно забрать мои костюмы из химчистки.

– Из какой химчистки? – вконец ошарашенно пробормотала я.

– Адрес указан в квитанции. Я еще не закончил давать вам поручения, но мне уже кажется, что вы не подходите...

А мне кажется, что кто-то сейчас позорно проиграет спор.

– Поняла, – я поспешно выхватила из его рук квитанцию, пока он не передумал, и положила ее к документам.

– И еще купите два билета на завтрашний хоккейный матч. Нужны хорошие места.

Я открыла было рот, чтобы спросить, на какой именно хоккейный матч нужны ему билеты, и тут же его закрыла. Боюсь, еще один лишний вопрос – и я выйду из кабинета все-таки без списка поручений. И с огромным долгом.

– Мы работаем до семи. Без пяти семь будьте здесь с документами, билетами и костюмами.

– Это все? Или будут еще какие-нибудь указания? – ровным голосом проговорила я. Надеюсь, что ровным.

– Да, можете идти.

Я вылетела за дверь и почувствовала, как гора упала с плеч. Вот это да! Пробыла в кабинете каких-то пять минут, а уже безумно счастлива, что его покинула. Кажется, Алинка была права, а я нет. Он действительно ужасный. Теперь даже не верилось, что он показался мне красивым.

Ладно, думать сейчас надо не о нем, а о том, как выполнить поручения. На самом деле ничего сложного. Проехать по адресам, подписать документы... билеты вообще можно заказать по интернету, там же узнать, какой завтра самый важный хоккейный матч. Вряд ли их идет штук десять одновременно. Ну а потом заскочить в химчистку, благо она не так далеко от офиса.

Я расправила плечи и уверенно направилась к Алинке, которая очень старалась выглядеть незаинтересованной, но разве что не ерзала от любопытства.

Получив от нее адреса и имена контрагентов, я поспешила к выходу из приемной.

– Удачи, – донеслось вслед не слишком искреннее.

Я притормозила и обернулась:

– Спасибо.

– Ты на машине? – спросила она, внимательно изучая свой

маникюр.

– Да, конечно. А что?

– Советую тебе оставить ее здесь и добираться на метро. В городе ужасные пробки, – вздохнула Алинка и уткнулась в компьютер.

Я с подозрением посмотрела на нее. И что сейчас было? Дружеский совет или хитрая провокация? Вряд ли мне стоило ожидать от нее поддержки: спор есть спор. Так что по первому же адресу я отправилась на своем авто. И, разумеется, угодила в пробку.

Спереди, сзади, с обоих боков на своих стальных конях разной степени комфортности ползли потихоньку товарищи по несчастью. Машина, зажатая со всех сторон, двигалась в час по чайной ложке. Зато появилась куча времени, чтобы заняться покупкой хоккейных билетов.

Матч, который меня интересовал, обнаружился сразу: финал какого-то там кубка. И вот что еще обнаружилось сразу: билетов на него не было. Вообще ни в каком виде. «Ну, девушка, вы опомнились! Их уже давно нет!» Кажется, мой вопрос продавцов только веселил. Нет, это не я поздно опомнилась, а кое-кто другой!

И что же теперь делать? Есть ли вообще смысл ехать куда-то подписывать документы, если с одним заданием я уже стопроцентно не справилась? А ведь я не справилась. Трудно купить несуществующие в природе билеты. Может лучше сразу начать готовить проигранные деньги?

Мысль о сумме, которую придется отдать, мгновенно простимулировала волю к победе. Я задавила панику на корню и взяла себя в руки.

Вовсе не факт, что уже не справилась. Обязательно должно быть какое-то решение. Я покопалась в телефонной книжке и нашла номер Ромки, моего однокурсника. Он вроде бы устроился на телевидение спортивным обозревателем. Во всяком случае я видела его веснушчатую физиономию в каких-то репортажах.

Вдруг он может мне помочь? Ну или хотя бы проконсультировать...

– Ромка, привет, – бодренько начала я. – Как жизнь? Как дела?

– Юля, времени нет совсем, давай кратко и по делу. Ты с чего вдруг меня вспомнила?

– Мне нужны билеты, – я тут же сменила легкий дружеский тон на серьезный и деловой, – на завтрашний хоккейный матч, две штуки.

– На финал? Шутишь? Их давно нет в продаже!

– Знаю. Но мне позарез нужно. Вопрос жизни и смерти.

– Твой парень – фанат хоккея, и он только сегодня вышел из комы? – усмехнулся Ромка.

А мне вот было совсем не до смеха.

– Это по работе, для босса. Не достану билеты, не будет работы...

– Понимаю, – сочувствующе сказал Ромка.

И это все?

— Ну неужели ничего-ничего нельзя сделать? — в отчаянии спросила я.

Ромка ненадолго задумался.

— Записывай номер, — он продиктовал мне цифры. — Николай. Скажешь, что от меня. Вероятно, он сможет помочь.

— В самом деле? — обрадовалась я. — А кто он? Директор стадиона?

— Нет, — рассмеялся Ромка, — он перекупщик.

— Перекупщик?

— Они покупают билеты заранее, а потом продают втридорога. Учти, дешево не будет.

— А разве это законно? — засомневалась я.

— Не особенно, да и перекупщики разные бывают, кое-кто умудряется втюхивать фальшивые билеты.

— Не может быть! — ахнула я. — А этот твой Николай не продаст мне фальшивку?

— Он нет. А если скажешь, что от меня, то тем более нет. Учти, ты моя должница.

— Конечно, все что угодно, — пообещала я в трубку и радостно отключилась.

Значит, раздобыть билеты хоть какие-то шансы есть. Вот что значит не сдаваться раньше времени! У меня еще все получится.

Немного робея, набрала номер перекупщика. Ответил грубый и совсем недружественный бас:

– Слушаю.

Я сразу растерялась.

– Здравствуйте... Я от Ромы... – нерешительно проговорила я. И замолчала, силясь вспомнить его фамилию. Фамилия, как назло, совершенно не хотела вспоминаться. Что-то такое на «К», кажется. Очень простое... – От... журналиста Ромы, он такой...

Ну уж нет, описывать его внешность – перебор. К счастью, в этот момент моя память сжалилась надо мной и подкинула нужную информацию:

– Колесников! Колесников его фамилия!

– Ну и? Что тебе надо? – неприветливо буркнул мужчина.

– Мне билеты нужны на завтрашний хоккейный матч.

Похоже, на какой именно, можно было не говорить. Все отлично знали, что за матч будет завтра.

– Сколько? – спросил он.

– Два, – ответила я и, осмелев, добавила: – Лучше, конечно, хорошие места.

– Сделаю, – сказал он и назвал цену.

У меня дух перехватило. Ничего себе! Я же просто билеты на игру хочу купить, а не приобрести хоккейную команду! Впрочем, выбора у меня все равно не было. Мы договорились о месте и времени встречи.

Пока я разыскивала билеты, пробка закончилась, и я смогла добраться до первого адреса.

Ну что, а я неплохо справляюсь!

Так я думала до тех пор, пока не оказалась в приемной и симпатичная секретарь не сообщила мне, что ее босс Юрий Соломонович на совещании. А значит, в ближайшее время поставить начальственную закорючку на моих бумагах не сможет. И если бы я явилась минут на пятнадцать раньше, то застала бы его на месте.

На пятнадцать минут раньше! А я и явилась бы, если бы не стояла в пробке. Если бы не проигнорировала Алинку и поехала бы на метро – точно бы успела. Иногда нужно все-таки слушать добрые советы, от кого бы они ни исходили.

И потянулось долгое томительное ожидание, во время которого я успела трижды прийти в отчаяние и несколько раз себя подбодрить.

Мне повезло. Совещание длилось всего час. Вскоре я получила первую подпись на все экземпляры договора. Осталось только две. Правда, за ними опять нужно было далеко ехать, но снова попадать в пробку мне не хотелось. Так что я бросила машину на стоянке, решив забрать потом, и спустилась в метро.

Подписи я получила довольно быстро, хотя пришлось потратить время на дорогу, потолкаться в вагоне и, выходя на станции, едва не потерять сумку со всеми документами, потому что я вышла, а она нет: застряла между кучкующимися гражданами. И все же всего через два часа, потрепанная, но с боевым настроем, я радостно могла констатировать завершение первого этапа трудного квеста и начало второго: ран-

деву со страшным перекупщиком Николаем.

К счастью, встречались мы не где-нибудь в темной подворотне, а в кафе у метро. Я влетела туда первой и заказала себе чашку кофе. И вовсе не для конспирации. Вся эта беготня по городу, давка в метро и прочие физкультурные подвиги – точно не для меня, я привыкла передвигаться за рулем. И сменяющийся калейдоскоп лиц секретарей и боссов тоже был довольно утомительным. Да и самочувствие мое после вчерашних посиделок оставляло желать лучшего. Я с удовольствием сделала глоток бодрящего напитка. Сейчас все мои надежды были только на него.

А через минуту за мой столик опустился человек-гора. Внешность Николая полностью соответствовала его голосу. Он был огромный, с хмурыми кустистыми бровями и бритой наголо головой. Глазки-буравчики тут же просверлили меня насквозь.

– Тебе, что ли, билеты? – тихо сказал он, но от его голоса я вздрогнула.

– Да, – пискнула я, – две штуки.

Он достал из внутреннего кармана конверт, положил на стол и слегка подвинул ко мне. Я заглянула внутрь и обнаружила две полоски бумаги. С очень деловым видом всмотрелась в них. Главное, чтоб Николай не догадался, что я понятия не имею, как выглядят настоящие билеты. Ромка, конечно, обещал, что он меня не обманет... В любом случае других вариантов и нет.

Я протянула Николаю деньги. Он взял их из моих рук, аккуратно пересчитал, молча кивнул, всунул купюры в карман, где раньше были билеты, поднялся и ушел.

А я выдохнула: самые сложные задания – два из трех – выполнены.

Осталось забрать костюмы из химчистки. Проще просто-го, протянул квитанцию – и привет. Не нужно прорываться сквозь кордон секретарей. И в химчистке никто мне не скажет, что костюмы кончились. Так что я, совершенно не ожидая подвоха, направилась по нужному адресу.

На такси. Потому что после сегодняшнего марафона с препятствиями в метро я больше не спущусь. Никогда.

Я посмотрела на часы. Шесть вечера. Как раз успеваю: хватаю эти несчастные костюмы и мчусь в офис отчитываться о том, что я очень даже справилась со всеми заданиями, хотя некоторые из них были совершенно невыполнимыми. Предчувствуя свой триумф и улыбаясь самой себе, я подошла к стеклянной двери и... в ужасе застыла перед ней.

Часы работы – с восьми ноль-ноль до восемнадцати ноль-ноль. Что?! Это невозможно, нереально! Кто закрывает химчистку как раз тогда, когда люди возвращаются с работы и могут в нее сходить?! Это же бред какой-то!

Миссия была провалена на самом неожиданном этапе.

Такой подлости от химчистки я совершенно не ожидала. И что теперь? Разворачиваться и топать восвояси?

Не могу же я явиться к боссу с купленными за сумасшед-

шие деньги билетами и полученными невероятными стараниями подписями, но без костюмов?

Почему я сразу не поехала за ними?! Почему-почему, в пробку вляпалась. А потом и вовсе машину оставила. А таскаться по метро с костюмами... Да их бы там так зажевали и выплюнули, никакая б химчистка не спасла. Ну зато теперь они там, в безопасности, за стеклом. А я тут, с невыполненным заданием.

Но сдаваться не хотелось. Совсем. Я постучала в запертую дверь. Один раз, другой, третий. Чего я вообще добивалась, непонятно: все давно разбежались по домам. Но после очередного стука за стеклянной дверью показался силуэт.

Девушка, совсем молодая, удивленно смотрела на меня через стекло.

– Пустите, пожалуйста, у меня вот, – сказала я, махая квитанцией.

Дверь девушка не открыла, а прямо из-за стекла проговорила мне то, что я должна была понять и сама:

– Мы закрыты, приходите завтра.

Приходите завтра... Завтра сюда придет кто-нибудь другой, а я... В глазах защипало, горячие соленые капли показались по щекам. Черт! Как же обидно в полушаге от победы проиграть спор. Из-за дурацких костюмов, чтоб им пятнами покрыться!

– Там костюмы моего начальника, – всхлипнула я. – Если я их не добуду сегодня, он меня уволит. Я не знала, что у вас

до шести... Девушка, ну пожалуйста, войдите в положение, я могу заплатить, за срочность, например.

В доказательство серьезностей моих намерений я полезла в сумку.

– Не надо платить, дело не в этом. Просто я бухгалтер, вот, задержалась с отчетом. Я и понятия не имею, где там какие костюмы. Это приемщица знает.

Но меня было уже не остановить. Угасшая надежда снова заискрилась ярким светом.

– А вы ей позвоните и спросите, где они. Пожалуйста, девушка, только на вас вся надежда...

Видимо, вид у меня был настолько жалобный, а умоляла я так настойчиво, что девушка смирилась и открыла дверь. Мы вместе нашли нужные костюмы, она забрала квитанцию, а я взглянула на часы и увидела, что уже тридцать пять минут седьмого.

– Такси, такси! – едва не снеся стеклянную дверь, я вывалилась на улицу, поймала машину и прыгнула в нее с костюмами, документами и билетами.

В офис я примчалась за минуту до назначенного срока. Не обращая внимания на любопытные взгляды Алины и ее соратницы по несчастью, пролетела через приемную и постучала в дверь.

– Александр Анатольевич, вот ваши костюмы, вот документы, вот билеты на завтрашний матч. Места лучшие из всего, что были, – выпалила я как на духу.

И только после этого перевела дыхание. Мой будущий босс придирчиво пересмотрел документы, каждую страничку, затем покрутил в руках билеты, отложил их в сторону и сказал мне:

– Рабочий день у вас начинается в восемь тридцать. Пока поступаете в распоряжение Оксаны, она разъяснит, что к чему. Слушайтесь ее беспрекословно. И еще, сделайте что-нибудь со своим внешним видом.

– С внешним чем? – переспросила я.

– Этот костюм верните своей бабушке и найдите что-то более современное и элегантное, а туфли просто выбросьте. Мои ассистенты – лицо нашего офиса, и у этого лица не может быть гнезда на голове. Понятно?

Щеки залились краской, бросило в жар. Гнездо на голове – ну надо же! Естественно, Алина и Оксана выглядели безупречно. Но потому что спокойно сидели тут, в приемной. Вот попробовал бы сам потереться в метро, поноситься по своим дурацким поручениям. Да я добыла билеты, которых в природе не существует, а он вместо того, чтобы сказать спасибо...

Все это я гневно проговорила про себя, а вслух сказала только:

– Конечно же, Александр Анатольевич, хорошего вам вечера, Александр Анатольевич.

Я сделала два шага к двери и остановилась. Нужно было решить еще одну маленькую проблему.

– Александр Анатольевич, а как же деньги?

Он удивленно приподнял бровь, и я добавила:

– За билеты. Я ведь покупала их на свои.

– В самом деле? – он пристально посмотрел на меня. – У нашего концерна появились новые спонсоры?

Опять не угодила? Кажется, стараясь все сделать идеально, я все-таки накосячила. И в самом неожиданном месте. И что?! В конце концов, поручение я выполнила, а все остальное – дело шестнадцатое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.